

ДОЛЖНИКОВА ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА¹

katyadoll1994@mail.ru

Научный руководитель:
ТРУФАНОВ МИХАИЛ ЕГОРОВИЧ²

^{1,2} Краснодарский университет МВД России (Краснодар, Россия)

ОБОСНОВАНИЕ ПРИЗНАКОВ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 6.1.1 КОАП РФ, В СПЕКТРЕ ЭЛЕМЕНТОВ МЕЖЛИЧНОСТНОГО СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. В статье проанализировано содержание побоев как социального конфликта, при обострении которого противоречия обретают форму активных действий в виде побоев и иных насильственных действий, причиняющих физическую боль в целях ущемления интересов противоположной стороны. На этом основании выделены признаки, присущие административным побоям, обосновывающие вывод, заключающийся в авторском определении побоев, предусматривающих административную ответственность. Определен перечень

характеристик, дополняющих указанные признаки. Автором акцентируется внимание на отраслевом приоритете норм права, предусматривающих административную и уголовную ответственность за причинение побоев. Актуальность темы обозначена статистическими данными исследования, согласно которым состав административного правонарушения, предусматривающий ответственность за нанесение побоев, является одним из часто совершаемых административных правонарушений.

Ключевые слова и словосочетания: побои, административная ответственность за побои, уголовная ответственность за побои, личное достоинство, физическая неприкосновенность, правовой конфликт, социальный конфликт.

Для цитирования: Должникова Е.В. Обоснование признаков правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, в спектре элементов межличностного социального конфликта // Вестник ВИПК МВД России. - 2024. - № 1 (69). - С. 29-33; doi: 10.29039/2312-7937-2024-1-29-33

DOLZHIKOVA EKATERINA V.¹

Scientific adviser: **TRUFANOV MIHAIL E.²**

^{1,2} Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnodar, Russia)

**JUSTIFICATION OF THE SIGNS OF OFFENSE
PROVIDED FOR BY ART. 6.1.1 CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON ADMINISTRATIVE OFFENSES, IN THE SPECTRUM OF ELEMENTS
OF INTERPERSONAL SOCIAL ONFLICT**

Annotation. The article analyzes the content of beatings as a social and legal conflict, on the basis of which the signs inherent in administrative beatings are highlighted, justifying the conclusion that the author's definition of beatings involves administrative liability. In addition, a list of

characteristics that complement these characteristics has been defined. The author focuses on the industry priority of legal norms providing for administrative and criminal liability for assault. Statistical data indicates the relevance of the research topic, according to which the composition of an administrative offense providing for liability for battery is one of the most frequently committed administrative offenses.

Key words and word combinations: beatings, administrative liability for beatings, criminal liability for beatings, personal dignity, physical integrity, legal conflict, social conflict.

For citation: Dolzhnikova E.V. Justification of the signs of offense provided for by art. 6.1.1 Code of the Russian Federation on administrative offenses, in the spectrum of elements of interpersonal social conflict // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – No. 1 (69). – P. 29-33; doi: 10.29039/2312-7937-2024-1-29-33

На основании внесённых изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2], связанных с охраной личной неприкосновенности граждан, в настоящее время ответственность за побои предусмотрена рядом общих правовых положений, содержащихся в ст. 6.1.1 КоАП РФ, ст. 116, 116.1 УК РФ. В период с июля 2016 года по декабрь 2023 года прошло достаточное количество времени, позволяющее исследовать принятые изменения, касающиеся ответственности за причинение побоев. Безусловно, побои до сих пор являются одним из часто совершаемых административных правонарушений, на что указывает официальная статистическая информация Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Так, только за 2022 год судами было рассмотрено 170 111 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ, а за первое полугодие 2023 года – 76 084 административных дел [3].

В практической деятельности органов внутренних дел весомое значение, как верно отмечает И.А. Адмиралова, имеет процесс уяснения порядка применения правовых норм [4, с. 7-12]. Приоритет реализации норм, предусматривающих ответственность за причинение побоев, определён по остаточному принципу, то есть прежде всего проверяется очевидность признаков, характерных для состава деяния, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Если признаки данного состава не обнаружены, необходима обязательная проверка на наличие признаков состава, установленного ст. 116.1 УК РФ. И только в том случае, если нет ни указанных в ст. 116 мотивов, ни закреплённых в ст. 116.1

признаков специального субъекта, деяние возможно рассматривать применительно к составу, предусмотренному ст. 6.1.1 КоАП РФ. Такая последовательность в правотворчестве указывает на то, что Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации найдено компромиссное решение по законопроекту, внесённому Верховным Судом Российской Федерации, основной смысл которого позволил частично декриминализировать побои, предусмотренные уголовным законодательством, и при этом сохранить действие уголовного законодательства за нанесение побоев, опосредованныхотягчающими обстоятельствами. В итоге, как отмечает А.С. Рубцова, «произошло расщепление ранее существующего состава побоев на два – ст. 116 УК РФ «Побои» и ст. 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию»» [5, с. 322]. Спектр такой динамики в границах уголовно-правового и административно-правового регулирования общественных отношений некоторыми специалистами увязывается исключительно с интересами политической целесообразности.

Характеризуя современную тенденцию перевода некоторых составов преступлений в категорию административного правонарушения, можно согласиться с мнением М.И. Калеандрова, согласно которому федеральный законодатель имеет полное право осуществлять данный процесс, являющийся в ряде случаев целесообразным, отвечающим общественным интересам [6, с. 9]. Социальная природа правонарушений в реальной действительности находит проявление в исторической изменчивости своего содержания. Категории противоправного поведения, возникшие в конкретной

динамике российской государственной общности, изменяются в сочетании с переменами, свойственными тому или иному этапу развития общества.

Процесс построения правового государства сопровождается разработкой новых и модернизацией ранее введённых в действие законов и иных нормативных правовых актов, изобилующих новыми юридическими терминами, вариативные комментарии к которым порой только усложняют процедуру их использования. По нашему мнению, одной из важнейших конституционно-правовых предпосылок для властного противодействия побоям посредством введения административной ответственности выступает содержание ст. 21 Конституции Российской Федерации, в соответствии

с которой Российская Федерация является правовым государством, и на его территории личное достоинство охраняется органами государственной власти. Нанесение побоев либо выполнение иных насильственных действий, причиняющих только физическую боль, не влекущую последствия, предусмотренные ст. 115 УК РФ, остались вне содержания конституционных позиций, формируемых ст. 21 Основного закона. То есть действия, нарушающие естественное течение жизненного цикла, нормальные его условия, оказывающие негативное влияние на такие социальные сферы, как семья, быт, досуг, обучение, оказались в условиях правового пробела, сохранявшегося вопреки конституционной дефиниции о том, что «никто не должен подвергаться насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению» [7]. Именно в п. 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П отмечено, что «посягательство на личность, её права и свободы, а тем более физическую неприкосновенность является одновременно и посягательством на человеческое достоинство» [8]. Соответственно, сложившаяся ситуация требует ответа на вопрос, что более значимо для российского общества – сохранение отраслевой чистоты уголовной ответственности или достижение необходимого уровня эффективности правоприменительной деятельности, основанного на справедливом

распределении репрессивного и репарационного ресурсов.

В то же время следует понимать, что фундаментальные проблемно-ориентированные переходы, свойственные современному отечественному развитию, реализуются по сложнейшему сценарию, в условиях непоследовательности и противоречивости, которые сопровождаются проблемами и препятствиями как в материальной, так и в социальной и духовной сферах жизни. Последний период времени характеризуется для нашей страны в целом

серьёзными изменениями в системе производственных отношений. Так как правовые позиции, напрямую вытекающие из содержания Конституции Российской Федерации, утвердили множественность форм собственности, среди которых новацией для российского общества стала частная собственность, интересы, основанные на ней, довольно часто сопровождаются межличностными конфликтами. Усиление социальной напряжённости, сопровождаемой ростом количества побоев, не содержащих признаков преступления, очевиден. Анализируя признаки, свойственные побоям как социальному конфликту, выражающемуся в столкновении физических лиц и их мнений на основе несовпадения их потребностей и интересов, можно отметить, что, на первый взгляд, противоречия, предшествующие социальному конфликту в виде побоев, являются общими как для противоправных действий, предусматривающих ответственность в Уголовном кодексе (ст. 116), так и противоправного поступка, за совершение которого наступает административная ответственность (ст. 6.1.1 КоАП РФ). При этом обострение противоречий участников конфликта и динамика их взаимодействия достаточно ярко отражают тот или иной признак правонарушения.

Ещё раз обратимся к вышеуказанной принципиальной последовательности практических действий, направленных на обнаружение состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, перетекающих в проверку наличия признаков состава, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, и далее – в квалификацию действий в соответствии со ст. 6.1.1 КоАП

РФ. Опираясь на мнение доктора юридических наук В.Н. Курченко о том, что «правонарушение – социальный и «правовой конструкт» [9, с. 19], полагаем возможным подчеркнуть позицию, согласно которой в ст. 2.1 КоАП РФ административное правонарушение основывается на признаках противоправности, виновности и наказуемости. Иначе говоря, официально, по определению административного правонарушения, оно не является общественно опасным. В то же время, по мнению С.М. Зырянова, «анализируя положения КоАП РФ, а равно КоАП РСФСР или проекты нового кодекса, мы попадаем в своего рода когнитивный диссонанс: с одной стороны, формально деяние не опасно, но, с другой стороны, оно уже очевидно опасное по существу» [10, с. 43-46]. Также указывает на этот признак профессор М.В. Костенников, подчеркивая, что установленная юридическая ответственность за совершение административных правонарушений доказывает, что они представляют опасность для личности, общества и государства и несут вредные последствия [11, с. 72-80]. Таким образом, принимая их формальную определённость, согласимся с утверждением о действительности первоначальных противоречий, которые для физических лиц не образуют общественной опасности в силу того, что совокупность противоречий реально ещё не формирует понятия конфликтных отношений. На этот счёт Д.В. Кривоносовой высказано мнение о том, что «соотношение категорий «конфликт» и «противоречие» даёт основания полагать, что конфликт не синоним противоречия, а относительно самостоятельный процесс. Конфликт возникает, развивается на базе противоречия (совокупности противоречий). Но противоречие трансформируется в конфликт только в случае взаимодействия сторон – носителей противоположных интересов, т.е. при совершении каких-либо действий, направленных на удовлетворение интересов одной стороны за счёт ущемления интересов другой» [12, с. 74]. Другими словами, побои – это взаимодействие участников конфликта, вытекающее из смысла и структуры

противоречий, которые накладывают отпечаток на специфику их динамики.

Таким образом, конфликтное взаимодействие, формирующееся из столкновения интересов, опосредованных хулиганскими побуждениями, либо мотивами политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, а также мотивами ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы, бесспорно отличается качеством общественно опасного деяния, характерного для преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. В таком сочетании, согласно тексту постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г., «побои могут признаваться признаком и иных преступлений, которые запрещены самостоятельными нормами УК РФ (ст. 131, 156, 161, 213 и др.). Тем самым федеральный законодатель подчеркивает степень общественной опасности побоев в контексте иных составов преступлений» [13].

Сходство регламентирующего потенциала в административном и уголовном праве, влияющее на функциональную глубину, находит свое отражение в наличии существенного массива противоправных действий, близких по составу, но предусмотренных УК РФ или КоАП РФ.

С учетом сказанного, в качестве оптимального набора характеристик административных побоев можно указать следующие:

- 1) для конфликта в виде побоев необходимо, как минимум, две стороны;
- 2) административное правонарушение возникает только в том случае, когда хотя бы одна из сторон конфликта стремится к унижению достоинства соперника, воспрепятствованию или контролю его действий;
- 3) побои – результат взаимодействия противоборствующих физических лиц;
- 4) побои можно констатировать в том случае, когда острое напряжение в противоречиях перерастает в открытый осознанный всеми участниками конфликт.

Анализ представленных характеристик позволяет под побоями, предусматривающими административную ответственность, понимать социальное взаимодействие двух и более физических лиц, основанное на противоречии

интересов, выразившееся в совершении удара либо иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, но не повлекших последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ, и не содержащее признаков преступления, специфическими целями которого выступает удовлетворение потребностей одного участника за счет ущемления (ограничения) интересов другого.

Отметим, что всякое определение обладает условной степенью относительности. В данном случае считаем необходимым также отметить:

1) характеристика побоев в качестве социальной аномалии обуславливает наступление деструктивных последствий, которые позволяют утверждать, что данный вид конфликта разрушает сложившийся правопорядок и, соответственно, обладает конкретным уровнем общественной опасности;

2) чтобы событие данного правонарушения стало реальным, участники побоев должны осознавать ситуацию как конфликтную;

3) при анализе инцидента необходимо, в первую очередь, установить отраслевой приоритет норм права, на основании которых могут возникнуть соответствующие юридические последствия за нанесение побоев.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ // Собр. зак-ва РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4294.
3. [Электронный ресурс] // URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7041>.
4. Адмиралова И.А. Особенности правоприменительного процесса в сфере административной деятельности полиции по обеспечению прав и свобод граждан // Актуальные проблемы административной деятельности органов внутренних дел (посвящается 25-летию юбилею кафедры административной деятельности органов внутренних дел): материалы межвуз. науч.-практ. конф., 29 сентября 2017 г. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018.
5. Рубцова А.С. Проблемы охраны здоровья и телесной неприкосновенности личности в свете частичной декриминализации побоев // Адвокат. 2017. № 3.
6. Калеандров М.И. О линейке понятий «административное правонарушение», «уголовный проступок» и «преступление» // Мировой судья. 2017. № 7.
7. Ст. 21 Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.10.2022).
8. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400464561/#review> (дата обращения: 11.07.2023).
9. Курченко В.Н. Парадигма административной преюдиции в уголовном праве // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2.
10. Зырянов С.М. Еще раз об общественной опасности административного правонарушения // Административное право и процесс. 2017. № 6.
11. Костенников М.В. К вопросу об определении оснований административной ответственности – в продолжение дискуссии // Теория и практика административного права и процесса: материалы IX всероссийской науч.-практ. конф., посвященной памяти профессора В.Д. Сорокина (Небугские чтения), пос. Небуг Туапсинского района Краснодарского края, 2-4 октября 2014 г.
12. Кривоносова Д.В. Теоретико-правовые основания подхода к пониманию // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 12.
13. По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П // Собр. зак-ва РФ. 2021. № 16. Ст. 2874.

Информация об авторе:

Е.В. Должникова, адъюнкт кафедры административной деятельности органов внутренних дел

About the author:

E.V. Dolzhnikova, adjunct of the department of administrative affairs of the department of internal affairs

***М.Е. Труфанов**, профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел, доктор юридических наук, профессор* ***M.E. Trufanov**, professor of the department of administrative activities of the department of internal affairs, doctor of law, professor*

Статья поступила в редакцию 06.03.2024